

А. С. Щавелев

ORCID: 0000-0003-0997-8235

✉ alexissorel@gmail.com

*Институт всеобщей истории РАН
(Россия, Москва)*

ДРЕВНЕРУССКИЕ ГОРОДА ВОСТОЧНО- ЕВРОПЕЙСКОЙ РАВНИНЫ X в. ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ (К ОБНОВЛЕНИЮ ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Аннотация. В статье дан аналитический обзор известных, содержащих ойконимы, связанные с народом русь X в., в арабской, византийской, древнерусской и древнескандинавской письменных традициях. Критическая оценка отождествления ойконимов из разновременных известий разноязыковых традиций требует отказа от историографической инерции восприятия истории городов X в. сквозь призму нарратива «Повести временных лет» начала XII в. Если не прибегать к искусственной этимологической подгонке ойконимов разных традиций, то из 25 древнерусских летописных названий городов два или три отразились в двух договорах 911 и 930-х — первой половины 940-х годов, одно — в арабском тексте 920–950-х годов, четыре или пять — в греческом тексте 950-х годов, четыре — в более ранних скандинавских текстах и пять — в более поздних. Как минимум 10 ойконимов из арабской, греческой и скандинавской письменных традиций древнерусскому раннему летописанию неизвестны. Сопоставление списков ойконимов разных традиций позволяет предполагать, что они отразили три фазы процесса урбанизации Восточной Европы: 1) появление скандинавских эмпориев IX — первой половины X в.; 2) кристаллизация ядра политики Рюриковичей вокруг Киева первой половины X в.; 3) финал экспансии Рюриковичей конца X — середины XI в. Именно на последнем этапе сложилась та «карта» городов Руси, которую рисует «Повесть временных лет» начала XII в., поэтому проецировать ее на более ранние периоды было бы методологически неоправданно.

Ключевые слова: центры урбанизации, города, Средневековая Восточно-Европейская равнина, X век, Русь, политика Рюриковичей

Благодарности. Исследование выполнено по государственному заданию Института всеобщей истории РАН.

Для цитирования: Щавелев А. С. Древнерусские города Восточно-Европейской равнины X в. по данным письменных источников (к обновлению перспективы исследований) // Шаги/Steps. Т. 9. № 2. 2023. С. 33–56. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-2-33-56>.

*Статья поступила в редакцию 4 декабря 2022 г.
Принято к печати 15 января 2023 г.*

Shagi / Steps. Vol. 9. No. 2. 2023
Articles

A. S. Shchavelev

ORCID: 0000-0003-0997-8235

✉ alexissorel@gmail.com

*Institute of World History, Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)*

OLD RUSSIAN CITIES OF THE EAST EUROPEAN PLAIN IN THE 10TH CENTURY ACCORDING TO WRITTEN SOURCES (UPDATING THE PERSPECTIVE FOR RESEARCH)

Abstract. The article provides an analytical review of references that contain oconyms related to the people named Rus' in the 10th century in Arabic, Byzantine, Old Russian and Old Scandinavian written traditions. Critical assessment of the identification of oconyms from these texts in different languages and from different times requires us to reject the historiographical inertia of perceiving urban history of the 10th century through the prism of the narrative of "The Primary Chronicle" from the beginning of the 12th century. If we don't resort to the artificial etymological fitting of oikonoms from different traditions, then out of 25 Old Russian annalistic names of cities 2 or 3 names are reflected in two treaties from 911 and the 930s — first half of 940s, 1 name is reflected in an Arabic text from the 920–950s, 4 or 5 — in a Greek text from the 950s, 4 — in earlier Scandinavian texts, and 5 — in later texts. At least 10 oikonoms from the Arabic, Greek and Scandinavian writing traditions are not known to the earliest Russian Chronicles. A comparison of lists of oikonoms from different traditions allows us to suggest that they reflected three phases of the process of urbanization of Eastern Europe: the first — the appearance of Scandinavian emporia in the 9th — first half of the 10th century; the second — crystallization of the core of the Rurikid polity around Kyiv in the first half of the 10th century; the third — the final expansion of the Rurikids at the end of the 10th — middle of the 11th century. It was

during the last stage when a “map” of Rus’ cities was formed that is reflected in “The Primary Chronicle” from the beginning of the 12th century, therefore it would be unjustified methodologically to project this late “map” onto earlier periods.

Keywords: urban-centers, cities, medieval East European Plain, the 10th century, Rus’, Rurikid polity

Acknowledgements. The research was carried out on behalf of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences.

To cite this article: Shchhavelev, A. S. (2023). Old Russian cities of the East European Plain in the 10th century according to written sources (updating the perspective for research). *Shagi / Steps*, 9(2), 33–56. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-2-33-56>.

Received December 4, 2022

Accepted January 15, 2023

Для территорий Северной, Центральной и Восточной Европы (от Эльбы до Волги и от Балканского полуострова до Скандинавского) период с III по X в. был временем перманентных трансформаций, обусловленных включением этого макрорегиона в глобальные общевразийские коммуникации [Randsborg 1991; McCormic 2001]. В X–XI вв. территория этого макрорегиона окончательно вошла в византийский («греко-ромейский»), (пост)каролингский («латино-романский») и арабо-мусульманский («Дар аль-ислам») цивилизационные фрагменты евразийской мир-системы. В результате этих процессов на Восточно-Европейской равнине сложилась инфраструктура целой сети торгово-коммуникационных магистралей [Леонтьев, Носов 2012; Коновалова, Мельникова 2018], и параллельно здесь возникло сразу несколько разномасштабных политий, синоптического обзора которых пока в историографии не сделано. Процессы формирования инфраструктуры дальней торговли и политогенеза были, несомненно, связаны: это синхронные автокаталитические процессы, когда торгово-коммуникационная магистраль давала дополнительные ресурсы какой-нибудь локальной элите, а элита создавала условия для функционирования «своего» фрагмента этой магистрали. В результате формировался сегмент трассы глобального экономического оборота и создавалась зона локального политического доминирования. Любая полития неизбежно была вовлечена в глобальную трансконтинентальную мир-экономику, продуцируя при этом более или менее устойчивое локальное «поле власти». В результате конкуренции этих политий одни из них исчезали, другие расширялись за счет проигравших. В итоге «полития Рюриковичей» с центром в Киеве смогла в течение X — первой половины XI в. вырасти из локального вожества (среднемасштабной общности) в империю, контролирующую почти все местные базовые узлы экономической сети [Shchhavelev 2020].

Ключевым элементом инфраструктуры глобальной транзитной экономики и одновременно необходимой опорной точкой поля локальной власти были стационарные поселения — центры урбанизации (urban centers) разного масштаба и с разными социально-экономическими и культурно-политическими функциями, которые сугубо условно обозначаются нами далее как города. Мы будем обозначать обиходным словом *город* любые стационарные хоть сколько-нибудь долговременные поселения, которые либо были включены в инфраструктуру трансконтинентальной коммуникации (т. е. торгово-экономические центры — эмпории), либо были опорными генераторами полей власти местных лидеров (т. е. политические центры). Никакого терминологического смысла за данным определением не стоит. Дискуссии о критериях «настоящего города» мы считаем схоластическими, а дихотомию «город — сельская местность» — модернизирующим прошлое культурно-лингвистическим стереотипом.

По данным археологии на Восточно-Европейской равнине выявлено 96 относительно крупных поселений IX в. и 134 крупных поселений X в. [Макаров 2012: 450–453]. В IX в. в пределах территории будущей политики Рюриковичей XI в. выделяются несколько регионов урбанизации, которые еще не являются частями связанной торгово-экономической сети или консолидированной политической системы. В X в. будущий контур структуры урбанизации политики Рюриковичей XI в. проявляется в общих чертах: наступает этап мир-экономической интеграции макрорегиона, не оформленный еще какими-либо устойчивыми политическими связями. В XI–XII вв. на Руси появляется уже более тысячи укрепленных поселений [Колчин 1985: 30–31, 34–35, 412–416]: очевидны «взрывная» динамика роста плотности урбанизации и фрактальное усложнение иерархии разномасштабных и разнофункциональных поселений. Этот процесс становления новой многоуровневой поселенческой структуры совпадает со сложением в конце X — середине XI в. единой политики под контролем династии Рюриковичей и альянса элиты вокруг нее. Ризомный фрагмент мир-экономики X в. к концу этого столетия получает первую политическую оболочку, которая укрепляется к середине следующего столетия. Видимо, не случайно то, что именно вторая половина XI и начало XII в. могут рассматриваться как время формирования и распространения новой универсальной древнерусской археологической культуры, маркирующей данную зону этноязыковой и социокультурной интеграции [Макаров 2012; Платонова 2018].

Если археологические исследования поселенческой карты Восточно-Европейской равнины X в. все время продолжаются, как в плане полевых исследований, так и в плане обобщения данных, то последняя сводная историческая монография о «древнерусских городах» вышла в 1956 г. [Тихомиров 1956]. Историки и исторические географы, освещая ранний период формирования центров урбанизации в X в., по большей части ограничивались рефератами доступных им археологических исследований и попытками ретроспективного проецирования данных XI–XIII вв. или даже более позднего времени, XIV–XV вв., на X столетие. Исключение составляют лишь исследования древнескандинавских известий о ойконимах и хоронимах Восточной Европы [Глазырина, Джаксон 1987; Джаксон 2001; 2012; Jackson 2019]. Меж-

ду тем анализ имеющейся в письменных текстах историко-филологической информации о городах Восточной Европы имеет самостоятельное значение, поскольку позволяет проанализировать собственно историю ранних этапов урбанизации макрорегиона. Строго говоря, необходимы сведения и анализ исторических данных о всех городах Северной, Центральной и Восточной Европы, но это уже задача монографического уровня. В данном случае мы ограничимся только выборкой самых показательных известий и только территориями, которые были нуклеарными для политики Рюриковичей X в. — будущей Руси XI–XIII вв.

Первым значимым фактом истории городов Восточно-Европейской равнины является полное отсутствие достоверных данных синхронных письменных текстов о каких-либо крупных поселениях на ее территории в IX в. Этот «минус-факт» сам по себе аннулирует любые неоднократно тиражированные в историографии спекуляции о древних (и тем более сверхдревних) истоках древнерусских городов. Точно так же из этого «минус-факта» вполне очевидно, что Восточная Европа была в IX в. периферией евразийской мир-экономики, причем далекой и малоинтересной для ключевых ее акторов (Ромейской и Франкской империй, а также Халифата). Искать в IX в. «источки» политики Рюриковичей X–XI вв. как политической системы совершенно бесполезно, и еще менее обосновано ретроспективное проецирование исторических данных о городах X в. на предшествующее столетие. Урбанизация Восточной Европы IX в. — предмет «чистой» археологии. Лишь появление некоторых самых архаичных топонимов из скандинавской историко-географической традиции можно ретроспективно и, следовательно, очень гипотетически относить к IX в. (см. ниже).

Сведения, идентификация и локализация всех названий поселений в Восточной Европе X в. в средневековых арабо-персидских и еврейских текстах остается пока только перспективной задачей для востоковедов. В них есть практически единственный бесспорно идентифицируемый и локализуемый ойконим *Kūyāba* (*Kūyāba*), т. е. славянское название *Киевь* [Strumiński 1996: 121–132], который впервые упоминается в тексте «Книги путей и государств» Абу Исхака Ибрахима ал-Фариси ал-Истахри середины X в. и в редакции этого же текста, дополненного и расширенного Абу-л-Касимом Мухаммадом ибн Хаукалем ан-Насиби, завершенной около 988 г. [Ibn Hauqal 1964 (1): ix–xvii, (2): 382, 387–388]. Сочинение ал-Истахри было написано в продолжение не сохранившейся до наших дней работы географа Абу Зайда Ахмада ибн Салха ал-Балхи, который работал в 920-е годы и умер около 934 г., поэтому можно удревнить информацию о первом упоминании Киева в арабских текстах до 920-х годов или немного ранее [Montgomery 2008: 555].

Основной источник о городах народа русь середины X в. — трактат «Об управлении империей» византийского императора Константина VII Багрянородного, написанный между 952 и 959 г. [Shchavelev 2019]. В 9-й главе трактата в рассказе о поселениях «внешней России» (ἡ ἕξω Ῥωσία) названы восемь названий семи поселений: Νεμογαρδάς, Μιλνίσκα, Τελιοῦτζα, Γτζερνιῶγα, Βουσεγυαδέ, Κιοάβα/Κίοβα/Κίαβος со вторым названием Σαμβατάς и последний ойконим — «пактиотическая крепость» — Βιτετζέβη [DAI (1): 56, 58, 62, (2): 16–61]. Согласно принятой в историографии гипотезе, в трактате пере-

числены города вдоль пути из бассейна Балтийского моря в Черное, т. е. «пути из варяг в греки и из грек», хорошо известного по древнерусскому летописанию середины XI — начала XII в.: Новгород, Смоленск, Любеч, Чернигов, Вышгород, Киев и Витичев [DAI (2): 16–61; Sorlin 2000]. Однако, несмотря на всю психологическую убедительность данной интерпретации, следует учитывать, что в данном случае наши представления о важности торгового пути из Новгорода в Константинополь «программируют» сразу несколько совершенно произвольных отождествлений греческих и древнерусских ойконимов. Из всего списка трактата «Об управлении империей» только четыре ойконима — Τζερνιγῶνα, Βουβερὰδῆ, Κιοῦβα и Βιτετζέβη — вполне надежно лингвистически отождествляются с древнерусскими городами Черниговом, Вышгородом, Киевом и Витичевом [Shchavelev 2020]. Все эти точно идентифицированные города находятся в Среднем Поднепровье. Все остальные ойконимы не имеют беспорных аналогий в летописных названиях древнерусских городов и требуют отдельного рассмотрения.

Отождествление ойконима Νεμογάρδας со славянским названием *Новъгородъ* вполне очевидно, вот только неясно, какой именно Новгород X в., «на Волхове» или «на Десне», имеется в виду. Конъектура, меняющая Νεμο- на *Νεβο и конструирующая на этой основе ойконим *Νεβογάρδας = *Neva-garðr [Тохтасьев 2018: 110–121], основана на очень шатких, если не сказать фантастических допущениях. Созданная для ее обоснования теория С. Р. Тохтасьева о «смешении минускульных букв» не находит никакой опоры в греческой палеографии и методологически некорректна. Такой подход подбора «похожих» между собой по написанию букв в минускуле X в. позволяет почти произвольно подставлять вместо буквы μ самые разные буквы сходных начертаний, добываясь почти любого желаемого для «нужной» этимологии результата. История текста трактата очень простая: сначала был сделан оригинал середины 950-х годов императора Константина VII Багрянородного для его сына-наследника Романа II; затем, видимо между 1059 и 1073 г., писцом Михаилом Роизаитом для его господина кесаря Иоанна Дуки была сделана единственная копия. При такой простой истории текста и таком уровне заказчиков кодексов искажения при переписке текста крайне маловероятны [Shchavelev 2019]. Искажения ойконимов могли произойти с большей вероятностью на более ранней стадии их фиксации в источниках трактата и поэтому носили непредсказуемо-хаотический с точки зрения лингвистики и палеографии характер. Кроме того, вопреки представлению С. Р. Тохтасьева, название *Hólmgarðr*, как убедительно показала Т. Н. Джаксон (см. ниже), было изначально названием крупного города IX–X вв., который сейчас является археологическим памятником, известным как «Рюриково городище», а потом это название было закономерно перенесено в исторической памяти древних скандинавов на Новгород (см. ниже). Существование двух скандинавских названий «Рюрикова городища» *Hólmgarðr* и *Nevagarðr в одно и то же время видится невероятным.

Фиксация славянского ойконима *Новъгородъ* как *Nemogardr предполагает скандинава-информанта, передающего по-своему славянское слово грекоязычному писцу или переводчику. Информационная цепочка выглядит так: славянский ойконим — информант-скандинав — переводчик на греческий — писец документа — автор-составитель трактата. При таком количестве звеньев иска-

жение вполне допустимо, но оно не может носить «регулярно-лингвистического характера» и не может быть «просчитано» исходя из фонетических закономерностей.

Выбор для отождествления Νεμογαρδάς-**Nemogardr* между Новгородом на Волхове и Новгородом-Северским на Десне решается в пользу последнего, если задуматься о пределах географического кругозора византийских стратегов и о возможностях проникновения на территории Восточно-Европейской равнины их агентов. Все территории северней верховьев Днепра находятся вне кругозора автора трактата императора Константина VII, который пребывает в Константинополе. Также нужно учитывать и ограниченные возможности для распространения своей власти князей Рюриковичей, базирующихся в Киеве [Shchhavelev 2020].

Новгород-Северский находится, как и все остальные надежно отождествленные города, в непосредственной близости от Киева. Сугубо географически по Десне моноksилы могли попадать в Киев напрямую, а с Волхова в Днепр нужно было пройти сложную систему переходов и волоков. Кроме того, присутствие руси у народа Σεβέριοι (= летописный этникон: *свѣрь/сѣверяне*) на Левобережье Днепра 9-я глава трактата «Об управлении империей» как раз фиксирует [DAI (1): 56]. А вот контроль Рюриковичами Приильменя и Поволховья, исходя из данных синхронных источников, доказать нельзя. Согласно трактату, в городе Νεμογαρδάς «сидел» архонт Святослав Игоревич [Ibid.]. Если князь Святослав правил в Новгороде-Северском, который находился достаточно близко к степям, где обитали кочевники, то это может хорошо объяснять его явно «степной» облик (бритая голова и клок волос, возможно косичка, как признак знатности рода) в описании «Истории» Льва Диакона [Καραλίς 2000: 364, 366]. В пользу отождествления Νεμογαρδάς с Новгородом на Волхове говорит только то, что согласно древнерусской летописной традиции середины XI — начала XII в. в нем всегда находился какой-то старший родственник киевского князя: Олег, Ольга, Владимир Святославич, Добрыня Малкович, Вышеслав и Ярослав Владимировичи (см. ниже). Стоит ли вписывать в этот ряд Святослава Игоревича, не совсем ясно, тем более что именно про его княжение в Новгороде на Волхове летописная традиция вообще ничего не сообщает.

В историографии ойконим Μιλνίσκα отождествляется с древнерусским названием города *Смоленскъ*. В данном случае крайне сложно объяснить отсутствие начального *С-* в греческой передаче: нужно предполагать фонетическое упрощение Σμ > Μ [Melin 2003a: 188; Тохтасъев 2018: 208]. Однако таких примеров крайне немного, и они откровенно маргинальны для среднегреческой словесности. Отождествление со Смоленском в целом отвечает локализации городов «внешней России» на Днестре и его притоках.

Если проанализировать сам ойконим без предвзятого обязательного отождествления со Смоленском [Shevelov 1969: 518], то вполне очевидно, что его славянский прототип может быть реконструирован. Ойконим Μιλνίσκα содержит типичный для славянских названий городов формант *-ск* resp. *-ьskъ* [Роспонд 1972: 20–24]. Славянский ойконим может быть реконструирован как **Мѣлинскъ* от продуктивной праславянской основы **mělъ*, ср. древнерусскую форму *мѣль* [Derksen 2008: 310–311]. Причем апеллатив, давший это название, может обозначать и белые мергелевые «меловые» берега, и отмель

на реке (ср. общеславянскую лексему **mělina* и древнерусское слово *мѣлина* ‘мелководье’, структурно изоморфную современным русским словам *стремнина* и *глубина*), и малость (мелкость) чего-либо — глубины воды, высоты берега и др. Ойконим **Мѣлинскъ* может быть произведен от апеллятива *мѣлина* ‘отмель, мелководье’ с помощью форманта *-ьск* (ср. названия *Бѣльскъ*, *Смольнскъ*, *Изборскъ* и др.). Второй вариант условно «двухформантный»: ойконим образован с помощью присоединения к основе суффиксальной цепочки *-инь-скъ*, точно такую же структуру имеет реальный древнерусский ойконим *Неринскъ* [Нерознак 1983: 119–120].

Из зафиксированных топонимов с учетом искажений вокализма иноязычной ономастики в трактате «Об управлении империей» ближе всего к ойкониму *Μιλινίσκα* будет ойконим *Малинь*, который известен с XVI в. (поселение на правом берегу Днепра) [Sulimierski et al. 1885: 13–14; ИМСУР 1973: 410–411]. Название Малина вполне могло изначально звучать как **Малинскъ*, который оптимально совпадает с греческим названием *Μιλινίσκα*. Река Ирша впадает в Тетерев, который является правым притоком Днепра, поэтому город **Малинскъ* вполне мог поставлять моносилы в Киев.

Укрепленное поселение *Малинь* существовало в VIII–X вв. на реке Ирша и может считаться одним из центров общности древлян [Звіздецький 2010]. Заметим, что археологические данные о древнейшем Смоленске VIII–X вв. не более выразительны, чем данные о древнейших слоях городища Малин [Ершов и др. 2015; 2017]. Подчеркнем, что удачное для нас наличие исследованного поселения «нужного времени» не является решающим аргументом для локализации, поскольку значительная часть указанных в трактате «Об управлении империей» городов росов середины X в. могли быть временными эфемерными базами, которые быстро исчезли и сменились другими центрами власти и сбора дани, ставшими потом древнерусскими городами.

Пример альтернативной этимологии ойконима *Μιλινίσκα* показывает, что города росов нужно искать не сразу среди крупных эмпориев с яркой военно-торговой субкультурой (например, произвольно отождествлять с археологическим комплексом у д. Гнёздово), а пытаться сначала понять геополитическую логику списка городов «внешней России» и реконструировать все потенциально возможные праформы греческих ойконимов. Подчеркнем, что отождествления ойконима *Μιλινίσκα* с древнерусскими ойконимами **Малинскъ* или *Смольнскъ* — сугубо гипотетические, вариант с неидентифицированным городом с названием **Мѣлинскъ* остается как минимум равновероятным и нам представляется самым предпочтительным.

До сих пор не предложено ни одного лингвистически-приемлемого славянского или скандинавского эквивалента для ойконима *Τελιούτζα* [Дурново 1969: 224]. Предложение же отождествлять *Τελιούτζα* с Полоцком [Козлов 2018] не находит никаких филологических оснований и само по себе странно с географической точки зрения, поскольку Полоцк стоит на Западной Двине в отдалении от Киева. По этим же соображениям вряд ли стоит отождествлять ойконим *Τελιούτζα* с древнерусским городом *Тоуровъ*, который происходит от личного имени *Тоуры / Тоуръ*, которое не могло не ассоциироваться славофонами с названием дикого быка-тура. Попытка отождествить этот ойконим с названием древнерусского города *Любечь* на Днепре географически вполне

оправданна. Однако с точки зрения филологии она построена на серии допущений и многоступенчатых конъектур текста [Melin 2003a: 189–190; Тохта-сьев 2018: 302–303].

Скорее всего, Τελοῦτζα — неидентифицированное название поселения росов. Ауслат -τζα может быть интерпретирован как славянский топонимический суффикс -ца (ср. названия древнерусских городов *Гнойница, Моравица, Пересопница, Сосница, Ушица, Вороница*, ср. также топонимы *Хоривица, Щекавица, Хортица*). Корень может быть связан с праславянскими корнями **tělo* (древнерусская лексема *тѣло*) или **tele* (древнерусская лексема *тельць*). Лексема в женском роде *телица* ‘телка, молодая корова’ практически совпадает с ойконимом и вписывается в ряд изоморфных названий древнерусских городов. По аналогии с Τζερνιγῶγα, где сочетание τζ передает глухую аффрикату ч, можно предположить как праформу ойконима Τελοῦτζα топоним **Теляче* (ср. топонимы *Берестье, Заволочье* и др.) или его «патронимический» вариант **Теличи* (ср. *Ольжичи, Увѣтичи*). Обратим внимание, что во 2-й главе трактата «Об управлении империей» подчеркивается, что росы, обитающие в Киеве, покупали у печенегов скот (Αγοράζουσι <...> βόας καὶ ἵπλους καὶ πρόβατα... [DAI (1): 50]). Раффенштетельский таможенный устав Франкской империи 904/906 г. фиксирует, что русь торговала лошадьми [Boretius, Krause 1897: 251]. В договоре 971 г. князя Святослава Игоревича с византийским императором Иоанном Цимисхием русь в своей клятве декларирует, верит «въ Волоса б(ог)а скотья» [Carile, Sacharov 2011: 117]. Контекст позволяет считать, что здесь *скоть* либо обозначает домашнюю скотину, либо является обобщенной метафорой богатства и благосостояния, которого невозможно достичь без обладания стадами [Ibid.: lxxiii–lxxvi]. Таким образом, ойконим, связанный с апеллятивом *тельць / телица*, вполне ожидаем в России.

Наконец, не исключено, что название Τελοῦτζα было произведено от древнескандинавского глагола *telja* ‘подсчитывать’ [Vries 1977: 586; Baetke 1983: 648–649], например, в основе могло быть какое-то сочетание типа «*talið...*», например, «*talið silfr*» — «посчитанное серебро» [Cleasby, Vigfusson 1874: 628]. С учетом того, что на этих территориях росы собирали дань со славян-«пактиотов», это вполне семантически подходящее название для их поселения. Идентифицированных городов росов нет на территории подчиненных им кривичей и дреговичей, следовательно, именно там и можно предположительно локализовать город Τελοῦτζα.

В итоге из всех семи перечисленных в трактате «Об управлении империей» идентифицированных городов росов четыре — Киев, Чернигов, Вышгород и Витичев — безусловно локализуются в Среднем Поднепровье на притоках Днепра. Большинство вариантов при спорных или гипотетических идентификациях также указывают на Днепр или его притоки: Смоленск и Любеч на Днепре, Новгород-Северский на Десне и *Малин[ьскъ] на Ирше — притоке Тетерева — притоке Днепра. Таким образом, все семь городов «внешней России» могут быть с разной степенью уверенности размещены вокруг Киева. «Внешняя Россия» оказывается компактной территорией державы Рюриковичей с центром в Киеве, вокруг которого группируются другие поселения народа русь. Точно идентифицированные города росов достоверно располагаются на территориях общностей славян, которые названы в трактате как

«пактиоты»-данники народа русь [DAI (1): 62]. Киев находится на территории полян-лендзян, Вышгород — в непосредственной близости от него; Витичев соседит с улицами на Днестре; Чернигов граничит с территорией северян. Таким образом, продолжая этот ряд, можно полагать, что Новгород-Северский находится на окраине территории северян, а *Малиньскъ — на окраине земли древлян [Shchhavelev 2020].

Как видим, схема расположения городов «внешней России» вдоль пути с Балтики в Причерноморье вполне может быть заменена не менее логичной моделью расположения центров власти росов вокруг Киева на притоках Днепра в землях славян-пактиотов. Повторим, это соответствует тому, что охват географического «взгляда» автора трактата «Об управлении империей» не заходил севернее «верховьев Днепра».

Одательно следует рассмотреть второе название города Κιοῦβα (= *Киевь*) — Σαμβατάς (...τὸ κάστρον τὸ Κιοῦβα τὸ ἐπονομαζόμενον Σαμβατάς... «...крепость Киеова, называемая Самватас...» [DAI (1): 56, 58]). Киев-Самватас охарактеризован в трактате как «место, где собираются лодки». Именно в этом свете следует рассмотреть этимологию ойконима Σαμβατάς . В историографии высказывались самые разные этимологические версии, а наибольшую популярность получила хазарско-библейская [DAI (2): 32–33]. Однако только одна этимология полностью соответствует тому, что император Константин VII Багрянородный сообщает о Киеве-Самватасе: это место сбора скафидионов и моноксилов. Ойконим Σαμβατάς должен быть древнескандинавским словом, поскольку пару ему составляет славянское название города *Киевь*. Далее в 9-й главе приведены двойные названия речных порогов, которые представлены названиями из языка росов и из языка склавинов ($\text{Ρωσιστὶ καὶ Σκλαβηνιστὶ}$), язык росов, несомненно, является древнескандинавским, а язык склавинов, соответственно, — древнеславянским [Strumiński 1996: 133–149; Melin 2003b]. В 9-й главе трактата речь идет только о росах и славянах, искать этимологию вне этих двух языков необходимо только при полном отсутствии подходящих вариантов в древнескандинавском и древнеславянском. Первый вариант скандинавской этимологии был предложен Й. Добровским и П. Й. Шафариком: от древнешведского *sam* + *bât* — «встреча лодок», «лодки вместе» [Dobrovský 1814: 246–247; Šafařík 1837: 544], почти такую же этимологию независимо предложил К. Тиандер: *sam* ‘вместе’ + *bâter* ‘лодки’ [Тиандер 1915: 169]. Э. Мелин предложила вариант этимологии от *sambâda* ‘организованный сбор’ [Melin 2003a: 187]. Самый вероятный вариант древнескандинавской этимологии — *sam* + *bâtar* («лодки совместно») или *sam* + *bâtr* («совместная лодка») и греческое окончание -άς, как в Κίαβος или Νεμογαρδάς . Префикс *sam-* ‘вместе, совместно’ очень продуктивен [Cleasby, Vigfusson 1874: 510–513; Vries 1977: 461; Baetke 1983: 515–516]. Именно по такой модели образован шведский топоним *Samsala*, досл. «совместный зал» или «общий дом» [Wahlberg 2003: 267–268], который входит в древнейший пласт топонимов Скандинавии с корнем *sal* [Brink 1996]. Лексема *bâtr* (pl. *bâtar*) входит в стандартную номенклатуру названий разных типов и размеров кораблей и обозначает небольшое весельное или даже «самодельное» судно [Cleasby, Vigfusson 1874: 55; Baetke 1983: 41; Jesch 2001: 135]. В Киеве как раз скафидионы славян и моноксилы росов проходили первое переоснащение пе-

ред походом вниз по Днепру [DAI (1): 56, 58]. По такой схеме атематического словосложения образованы два «росских названия» порогов в тексте 9-й главы трактата: первый — Βαρουφόρος / **Bárufors* от *bára* ‘волна’ + *fors* ‘порог’, а второй — Οὐλβορσί / **Hólmfors* от *hólmr* ‘остров’ + *fors* ‘порог’ [DAI (2): 45–46, 48–49; Strumiński 1996: 138–139, 146, 149]. Таким образом, ойконим Σαμβατάς происходит от древнескандинавского ойконима **Sambátar* / **Sambátr* и в паре со славянским ойконимом Кюѡѡѡ (Киевъ) полностью вписывается в ряд дублированных по-древнескандинавски и по-древнеславянски названий 9-й главы трактата «Об управлении империей». Именно как «город лодок» — *Kænugarðr* / *Kænugarðr* от апеллятива *kæna* / *kæna* ‘лодка’ переосмысливается название *Киевъ* в скандинавской традиции [Strumiński 1996: 127–128; Джаксон 2001: 68; Kroonen 2013: 280]. По этим семасиологическим причинам мы считаем альтернативную этимологию ойконима *Kænugarðr* [Melin 2005; Успенский 2008; Uspenskij 2015a] гораздо менее убедительной. Тот факт, что лексема *kæna* / *kæna* — редкая и известна прежде всего из эддической традиции, — лишнее свидетельство в пользу архаичности этого скандинавского названия Киева. В топонимии Восточно-Европейской равнины есть еще два «эддических» названия: Λεάντι = **Hlóandi* от глагола *hlóa* [Успенский 2014; Uspenskij 2015b] и *Danparstaðr* [Джаксон 2001: 81–82]. Добавим, что «города» Руси и Византии со второй основой *-garðr* (*Kænugarðr*, *Hólmgarðr* и *Miklagarðr*) находят структурную аналогию в мифологических «эддических» топонимах *Ásgarðr*, *Miðgarðr* и *Útgarðr* [Успенский 2002: 295–296].

В ранней древнерусской историографической традиции, которая представлена нам фрагментами текста «Начального свода» конца XI в. (= текст «Новгородской первой летописи младшего извода») и «Повестью временных лет» начала XII в., в рассказах о IX — начале XI в. упоминаются 25 городов [Тихомиров 1956: 12–15]. Однако прямолинейное восприятие этих текстов как достоверного источника о существовании древнерусских городов в IX–XI вв., конечно, неприемлемо (ср. этот принцип применительно к политической истории «державы Рюриковичей» X в. [Shchavelev 2020]). Эти летописные тексты гетерогенны, в них есть как фрагменты, передающие аутентичную историческую память о событиях X в., так и откровенно публицистические пассажи, которые являются проекцией актуальной реальности середины XI — начала XII в. на прошлое. Разделение этой информации — отдельная большая проблема, однако предварительно можно вполне уверенно отделить некоторые тексты-памфлеты, которые не отражают реалии X в., а конструируют прошлое по образцу окружающей автора действительности и его представлениям, каким оно должно было быть. Прежде всего к категории такой ретроспективной фантастики следует назвать упоминание списка городов (Киев, Чернигов, Переяславль, Полоцк, Ростов и Любеч), где якобы «сидят» князья, подчиненные Олегу, в летописной преамбуле к тексту псевдодоговора Олега 6415 г. Перед нами явная идеологическая публицистика автора «Повести временных лет», который создавал образ обширных владений князей Рюрика и Олега на основе комбинирования названий современных ему городов. Точно так же автор «Повести временных лет» использовал современные ему названия городов как географические ориентиры в своем так называемом космографическом введении, которое составляет преамбулу «Повести временных лет». Наконец, такое

же литературное конструирование с использованием современных названий городов наблюдается в разных версиях «Сказания о призвании варягов» (самая ранняя версия этого текста фиксируется «Начальным сводом», затем еще две версии в более ранней и более поздней редакциях «Повести временных лет»). Прототекст «Сказания» возник, видимо, как программно-идеологический памфлет в конце 1040-х — начале 1050-х годов: в нем мотивы «ряда» и «раздела городов между братьями» как раз укладываются в идеологию князя Ярослава Владимировича и его сыновей. Выбор упоминаемых городов отражает представление авторов и редакторов этого текста о том, какие города были самыми важными в период становления Руси и остаются в числе основных и в современности. Эти формально «ранние» известия о древнерусских городах не могут быть ориентирами ни для поиска времени их возникновения, ни для реконструкции географии процесса урбанизации X в.

К бесспорно аутентичным известиям о ситуации X в. относится летописный вариант древнеславянского перевода договоров русских князей Олега и Игоря Рюриковича с византийскими императорами, где есть упоминание о том, что русские послы и купцы получают месячное по очереди: «първое отъ города Киева и паки ис Чернигова и ис Переяславля и прочии городы...» [Carile, Sacharov 2011: 18, 72]. Договор Олега датируется 2 сентября 911 г., а договор князя Игоря Рюриковича не имеет точной даты, его текст можно широко датировать в диапазоне 13 лет правления византийских императоров-соправителей с декабря 931 до декабря 944 г. В обоих случаях упоминания Киева и Чернигова почти бесспорно аутентичны. Появление третьего города, Переяславля, теоретически возможно, однако в «Повести временных лет» есть рассказ об основании Переяславля Владимиром Святославичем после 987/988 г. [PVL (2): 967–968]. У нас есть три интерпретационных возможности: во-первых, Переяславль мог бы существовать в середине X в., потом быть покинут и заново восстановлен Владимиром Святославичем (однако против этого вроде бы говорят данные археологии и наши представления о территории обитания народа русь в середине X в.); во-вторых, переводчик договора с греческого или летописец, копировавший перевод, могли не понять греческое написание и переосмыслить его как знакомое им название современного южнорусского города; в-третьих, вся фраза «...и ис Переяславля и прочии городы...» может быть поздней глоссой в летописный текст договора. В любом случае раннее существование Переяславля до последней четверти X в. остается под вопросом [Shchavelev 2020].

«Ядро» древнерусской летописной традиции — «Древнейшее сказание» середины XI в. — было основано на исторической памяти местной элиты о деяниях первых князей Рюриковичей и их воевод в X в., оно дошло до нас в обработке «Начального свода». В нем названы города Киев, Новгород, Псков, Смоленск и Вышгород. Эта история перехода власти Рюриковичей из Новгорода в Киев и затем создание крупной политики — самая достоверная часть летописания, которая при всех оговорках может быть использована как источник по истории X в. [Shchavelev 2020]. В «Древнейшем сказании» Новгород указан как стартовая точка экспансии князя Игоря и его воеводы Олега, а Киев после захвата стал их новой «столицей». Псков обозначен как место рождения жены Игоря княгини Ольги (мотивацию этого брака см. в [Ibid.]), а Вышгород — как ее личный город («ользинъ градъ»), ей принадлежало и

эпонимное село Ольжичи. Город Ладога назван как одно из возможных мест смерти легендарного воеводы (князя) Игоря Рюриковича — Олега. Также упоминаются центры покоряемых князьями Рюриковичами территорий: Киев у полян, Коростень у древлян, Пересечен у уличей. Как объект захвата князем Владимиром Святославичем упоминается Полоцк. Одновременно это также город, откуда в Киеве появилась жена князя Владимира Святославича и мать князя Изяслава Владимировича — Рогнеда. Последний стал основателем автономной от основных линий Рюриковичей (на самом деле Ярославичей) полоцкой династии. Не сразу назван город, в котором княжил Олег Святославич, когда получил незадолго до 971 г. от отца Святослава Игоревича «землю древлян» на правом берегу Днепра, но поскольку князь Олег гибнет в городе Вручии (современный Овруч), не исключено, что именно этот город был местом его правления. Его брат, киевский князь Ярополк Святославич, гибнет во время войны с единокровным братом Владимиром в городе Родня. Смоленск упомянут на пути Олега и Игоря из Новгорода в Киев, но о его захвате в более ранней версии «Начального свода» ничего не сказано, такое сообщение появляется только в переосмыслении текста автором «Повести временных лет». Фактически в глоссе или короткой внутритекстовой ремарке упомянут город Туров. Два города, Смоленск и Туров, названы по случаю, «к слову»; считать, что информация о них восходит к очень ранним сюжетам, весьма проблематично. Косвенно в тексте «Древнейшего сказания» возникает и Любеч — этот ойконим виден только в прозвище деда князя Владимира Святославича и отца основателя рода новгородских посадников Добрыни, которого звали *Малкъ Любчанинь*.

Судя по наиболее достоверным фрагментам древнерусской традиции, в число самых древних городов политики Рюриковичей X в. с центром в Киеве от Игоря Рюриковича до Ярополка Святославича можно уверенно включить только четыре: сам Киев, Вышгород, Вручий и Родню. В древнерусской исторической памяти отразилось существование в X в. Ладоги, Новгорода на Волхове, Пскова, Чернигова, Полоцка, Любеча, с сомнениями можно допустить историчность для X в. упоминаний Смоленска и Турова. Однако в каких отношениях (подчиненном, союзническом, конфронтационном) эти последние восемь городов находились с киевскими князьями, точно неясно. Показательно, что упоминания городов явно коррелируют с генеалогической информацией — их принадлежностью ключевым членам клана Рюриковичей и победившего субклана Владимировичей или иной связью с ними (чаще всего как место происхождения или смерти). Время возникновения и география остальных городов, которые упоминаются в связи с правлением в Киеве князя Владимира Святославича с 978 г. по 1015 г., требуют отдельного рассмотрения.

Древнерусская историческая память о деяниях первых князей, если исключить из летописного нарратива позднейшие публицистические наслоения и домыслы, фиксирует только города вокруг Киева, что хорошо перекликается с нашей моделью локализации городов «внешней России» трактата «Об управлении империей» только в Поднепровье. Главное летописное дополнение к синхронным данным византийского трактата — сообщение факта контроля первых Рюриковичей над Новгородом на Волхове и Псковом, т. е. наличия «северной ядерной территории» их политики. Конечно, теоретически эти

два северных центра вполне закономерно могли не попасть в фокус внимания византийцев. Однако возможно, что они не изначально принадлежали князю Игорю Рюриковичу, а были присоединены к киевской политике позднее. При анализе раннего летописания не следует забывать, что концепция «двух властей» в Киеве и Новгороде была одним из краеугольных камней идеологии второй половины XI в. «Обе власти» князя Изяслава Владимировича в Киеве и Новгороде прокламируются в колофоне Остромирова Евангелия 21 октября 1056 — 12 мая 1057 г. (л. 294 об.) и в «Предисловии» к «Начальному своду» конца XI в. [ПСРЛ (3): 103]. Не исключено, что традиция владения Новгородом на Волхове одним из старших родственников киевского князя сложилась во второй половине X в. и продолжалась до времен начала ведения древнерусского летописания в середине XI в. Однако любое из начальных звеньев этой цепочки периодических приходов из Киева на север, сначала Олега, потом Ольги, а потом Владимира Святославича, Добрыни Малковича, Вышеслава и, наконец, Ярослава Владимировичей теоретически может быть домыслено по факту летописцами. На этих основаниях представляется, что вопрос о точных датах присоединения Новгорода на Волхове, Пскова и Ладоги к политике Рюриковичей с центром в Киеве пока открыт и требует отдельного изучения. Ясно, что это произошло в X в., но когда именно, строго говоря, пока непонятно. Также северные города в течение X в. могли отсоединяться от политики Рюриковичей в Среднем Поднепровье, выпадая из зоны их политического контроля, а потом добровольно или принудительно присоединяться обратно. Не случайно новгородская делегация («людие новгородьстии») грозила князю Святославу Игоревичу, что Новгород на Волхове готов найти себе князя на стороне («Аще не поидете къ намъ то налѣземъ князя собѣ»). Более того, в этом летописном известии Ярополк и Олег отказываются идти княжить к новгородцам и им «достается» только сын Святослава от рабыни Малуши Малковны Владимир [PVL (1): 469–470].

Среди древнескандинавских самыми ранними и достоверными источниками о городах Восточной Европы являются рунические надписи на поминальных камнях. В них трижды упоминается топоним *Hólmgarðr* [Джаксон 2001: 34–37, 63, 83–104; 2015; 2018: 652–654] и по одному разу — **Vitahólmr* (= руническое **uitaholmr*) и **Ustahólmr* (= руническое **ustaulms*) [Spurkland 2005: 101–103; Мельникова 2001: 279–284].

Поселение, летописное название которого *Вумечевь* / *Вумечевь холмь*, впервые упоминается в трактате «Об управлении империей» как «пактиотическая крепость» *Βιτιτζέβη* [DAI (1): 58, (2): 37–38]. В рунической надписи на камне второй половины XI в. в Норвегии (хутор Альстад) сказано, что некий Торальд умер в месте **Vitahólmr*, между местами **Ustahólmr* и *Garðar* (Гарды). Географически очевидно, что речь идет о городе Витичев, который находится как раз между Русью-Гардами и устьем Днепра. Очевидно, что название **Ustahólmr* является гибридным славяно-скандинавским аналогом славянского **Оусть-островъ*, т. е. «остров устья», от славянского апеллятива *оустие*. В «Повести временных лет» в описании пути «изъ варягъ въ греки и изъ грекъ» есть упоминание о приходе апостола Андрея в «устье Днѣпровское» [PVL (1): 35]. Архаические топонимы типа *усть-* + *название* исключительно широко распространены [Роспонд 1972: 19; Васильев 2012: 603–607, 775,

794]. Два острова (ἡ νῆσος / τὸ νησίον) св. Григория (ἡ νῆσος <...> ὁ Ἅγιος Γρηγόριος; современный о. Хортица?) и св. Эферия (ἡ νῆσος ὁ Ἅγιος Αἰθέριος; современный о. Березань?) на Днепре и в его устье [DAI (1): 60, 62, (2): 54–56] названы в византийском трактате «Об управлении империей» как постоянные сезонные стоянки росов, плывущих в Константинополь. Причем про остров Эрефий специально дважды сказано, что он находится в устье (τὸ στόμιον) Днепра [DAI (1): 60, 62]. Затем флотилия росов делала остановки на реках, впадающих в Черное море, — Днестре, Аспросе (букв. «Белая»), Селине (современная Сулина), Дунае и др. Про остановку на Дунае прямо указано, что остановка росов происходит снова «в устье» [Ibid.: 62], следовательно, с учетом того, что речь идет о каботажном плавании по Черному морю, про другие реки можно предполагать то же самое.

Остановка росов на острове Эрефий в устье Днепра оптимально подходит для локализации топонима *Ustahólmr = *Oусть-островъ. При такой локализации этого топонима *Vumичевь*-*Vitahólmr оказывается как раз между местом под названием *Ustahólmr (устье Днепра?) и *Garðar* (Гарды-Русь).

Название *Vumичевь* / *Vumичевь холмъ* происходит от древнеславянского патронимического имени собственного **Vumичь* (< **Vit-ič*). Скандинавская версия топонима переосмысляет это славянское название как **Vitahólmr*, т. е. «остров костра», от др.-сканд. *viti/vete* ‘штабель дров для костра’ [Kleiber 1965]. Таким образом, мы подтверждаем этимологию и находим локализацию для еще одного восточноевропейского хоронима.

В скальдической поэме «*Bandadrápa*», сочиненной около 1010 г. Эйольвом Дадааскальдом, раньше всего упоминается поселение Ладога как *Aldeigia* (или в других текстах — *Aldeigjuborg*) [Whaley 2012: 454–468]. Ладога хорошо известна в скандинавской исторической, поэтической и географической традиции, это единственный идентифицированный и локализованный ойконим, оформленный по стандартной модели формирования собственно скандинавских ойконимов *X + borg*: *Aldeigjuborg* [Джаксон 2001: 105; 2012: 635–637]. В этом смысле Ладога была городом Восточной Европы, входящим в зону регулярной скандинавской номинации поселений, поскольку она находилась в зоне колонизации выходцев со Скандинавского полуострова и циркумбалтийского ареала.

Стандартное название древнерусского Новгорода в древнескандинавской письменной традиции, представленной разными жанрами, — *Hólmgarðr* — всесторонне исследовано Т. Н. Джаксон [2001: 36, 83–104; 2012: 652–654; 2015; 2018: 70]. По ее мнению, оно происходит от славянского ойконима **Хьльмъгородь* [Джаксон 2001: 85–92]. Самый вероятный сценарий истории этого ойконима из всех предложенных в историографии и подробно рассмотренных Джаксон заключается в том, что славянское название **Хьльмъгородь* и его скандинавский эквивалент *Hólmgarðr* изначально относились к крупному политическому центру IX–X вв., который сейчас является археологическим памятником «Рюриково городище», затем оно было перенесено на район *Холмъ* в Славенском конце Новгорода, при этом старое название города-предшественника закрепилось в исторической памяти скандинавов за всем Новгородом. Джаксон нашла полную аналогию такой ситуации консервации и переноса старого топонима на новое поселение, возникшее по соседству: перенос

названия уничтоженного эмпория Хедебю на вновь возникший соседний политический и экономический центр Шлезвиг [Джаксон 2018].

Топоним **Sýrnesgarðr* также был реконструирован Т. Н. Джаксон. По ее, на наш взгляд, вполне убедительной гипотезе это было названием крупного эмпория в верховьях Днепра, который сейчас является Гнёздовским археологическим комплексом X в. Славянский вариант этого названия вполне реконструируется по названию притока Днепра — ручья Свинец — как **Свинеч(е/ь)скъ* [Джаксон 1986; 2001: 35, 69–75; Jackson 2019: 93–105]. Тот факт, что древнескандинавская основа *-garðr* исходно обозначает ‘двор’ или ‘хутор’, не может быть препятствием для данной гипотезы, поскольку Гнёздовский археологический комплекс был крупнейшим мегаполисом в X в., а изначально, в IX в., представлял собой лишь эфемерное, почти не читаемое археологически поселение [Мурашева и др. 2020], возможно, даже как раз один или несколько дворов.

Скандинавские двухосновные ойконимы со второй основой *-garðr* четко выстраиваются вдоль пути из бассейна Балтийского моря в Черное: *Hólmgarðr*, **Sýrnesgarðr*, *Kænugarðr*, *Miklagarðr* [Джаксон 2001: 68]. Именно скандинавская историко-географическая традиция закономерно фиксирует таким образом путь «из варяг в греки и из грек» X столетия. Тот факт, что именно скандинавская традиция сохранила указания на ключевые точки данного маршрута, оптимально укладывается в наши представления об исключительной роли выходцев из циркумбалтийского региона в его создании и функционировании.

В скандинавской историко-географической традиции есть два ойконима, идентификация и локализация которых невозможна, это *Álaborg/Áluborg* и *Danparstaðr* [Джаксон 2001: 77–82]. Они не соотносятся ни с одним летописным городом или топонимом Восточно-Европейской равнины. Очевидно, что *Álaborg/Áluborg*, как и *Aldeigjuborg*, должен был находиться на севере Восточной Европы [Там же: 78–79] в зоне скандинавской колонизации. *Danparstaðr* вполне может быть очень ранним ойконимом-рудиментом, не связанным с историей IX–X вв. [Там же: 81–82]. Эти примеры еще раз показывают, что сложению городской сети политики Рюриковичей предшествовал некий более ранний процесс урбанизации, и связанная с ним ономастика не дошла до древнерусских летописцев.

Можно сугубо гипотетически предположить, что топонимы, которые содержат основы *-garðr*, *-borg*, *-hólmr/-hólm-* и, с сомнениями, *-staðr*, отражают самый древний пласт скандинавской топонимической номенклатуры IX–X вв., которая сложилась еще до установления тотального доминирования рода (династии) Рюриковичей во второй половине X в. Причем, за исключением Ладоги, эти названия переосмыслиют или перекликаются со славянскими реальными или гипотетическими ономастическими эквивалентами.

Также скандинавская историко-географическая традиция сохранила названия городов *Pal(l)teskja* (= *Полотьскъ*), *Smalenzkia* (= *Смоленьскъ*), *Rostofa* (= *Ростовъ*), *Súrdalar/Súrsdalr* (= *Суздаль/Сужьдаль*), *Móramar* (= *Муромъ*, видимо, в древнескандинавский ойконим был превращен древнерусский этникон *моурама*), которые хорошо известны скандинавской исторической традиции [Глазырина, Джаксон 1987: 12–13; Джаксон 1991; 2001: 34–37, 61, 68–77, 123–155; 2012: 650–651]. Во всех случаях это заимствования древнерусских названий с минимальными «псевдоэтимологическими» искажениями.

Т. Н. Джаксон отмечает, что *Pal(l)teskja* прочно вошла в историческую память скандинавов, что перекликается с данными раннего древнерусского летописания о том, что там правил *Рогъволодъ* (< др.-сканд. *Rögnvaldr*), пришедший «изъ заморья», его дочь *Рогънедъ* (< др.-сканд. *Ragnheiðr*) и еще два анонимных сына. Рогволод погиб в 978 г., его дочь Рогнеда умерла в 6508 г., т. е. в зависимости от стиля летоисчисления и месяца — между 999 и 1001 г. Вывод Джаксон о том, что скандинавы достигли этого региона позднее, чем области Ладоги, Новгорода и Киева [Джаксон 2001: 31, 140], вполне согласуется с тем, что, судя по раннему древнерусскому летописанию в Полоцке первый скандинав Рогволод должен был появиться после середины X в., как раз «во вторую волну» прихода скандинавов в Восточную Европу [Там же: 140], после того как в Ладоге, Новгороде на Волхове и Киеве скандинавские правители и их люди уже прочно закрепились. Публицистическо-фантастический пассаж из «Сказания о призвании варягов» о раздаче Рюриком своим «мужам» городов, включая Полоцк, якобы еще в IX в. мы, разумеется, не учитываем.

Отметим, что славянские эквиваленты этих известных по скандинавским источникам ойконимов впервые появляются в связи с раздачами городов Владимиром Святославичем своим сыновьям и с войной сыновей Владимира после его смерти, т. е. их достоверные упоминания относятся ко времени после принятия Русью христианства в 987/989 г. Все более ранние их упоминания являются ремарками авторов «Начального свода» и «Повести временных лет», либо дающих географические ориентиры, либо проецирующими реалии XI — начала XII в. на прошлое (см. выше). Можно полагать, что информация о городах *Pal(l)teskja*, *Smalenzkia*, *Rostofa*, *Súrdalar/Súrsdalr* (существуют и иные варианты, более далекие от древнерусского названия), *Móramar* отложилась в памяти скандинавов во второй половине X — первой половине XI в. на завершающем этапе формирования политики Рюриковичей. Эти славянские ойконимы «позднего слоя», в отличие от более ранних названий IX — первой половины X в., не имеют скандинавских дублетов.

Подводя сугубо предварительные итоги нашего обзора, следует констатировать, что если не прибегать к искусственной этимологической подгонке ойконимов разных традиций, то из 25 древнерусских летописных названий городов два или три отразились в двух договорах 911 и 930-х — первой половины 940-х годов, одно — в арабском тексте 920–950-х, четыре или пять — в греческом тексте 950-х годов, четыре — в более ранних скандинавских текстах и пять — в более поздних. Как минимум десять ойконимов из арабской, греческой и скандинавской письменных традиций древнерусскому раннему летописанию неизвестны. Часть этих неидентифицированных или нелокализованных ойконимов и хоронимов (*Hólmgarðr*/*Хьльмъгородъ, *Álaborg*, **Šýrnesgarðr*/*Свинечьскъ и, возможно, **Sambátr*) можно отнести к древнейшему слою ономастики Восточно-Европейской равнины — к центрам урбанизации, которые появились в IX в., т. е. до начала создания политики Рюриковичей.

Требует особого внимания гибридный характер ряда древнескандинавских ойконимов (*Hólmgarðr?*, **Ustahólmr*, **Vitahólmr*), в них один элемент — переосмысленный древнеславянский (*Hólm-*, *Usta-*, *Vita-*), а другой — древнескандинавский. Перед нами очевидные следы двуязычия народа русь, ярко

отразившегося в названиях порогов Днепра из трактата «Об управлении империей» (см. выше), которое все еще требует специального лингвистического изучения (см. постановку этой проблемы ассимилятивных процессов в языке ранней руси: [Назаренко 2014]).

Сопоставление списков ойконимов из разных традиций позволяет предполагать, что они отразили три фазы процесса урбанизации Восточной Европы: 1) появление скандинавских эмпориев IX — первой половины X в.; 2) кристаллизация ядра политики Рюриковичей вокруг Киева первой половины X в.; 3) финал экспансии Рюриковичей конца X — середины XI в. Именно на последнем этапе сложилась «карта» городов Руси, как ее рисует «Повесть временных лет» начала XII в., поэтому проецировать ее на более ранние периоды было бы методологически неоправданно.

Источники

- ПСРЛ (3) — Полное собрание русских летописей. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: Языки рус. культуры, 2000.
- Boretius, Krause 1897 — *Monumenta Germaniae Historica. Legum section II. Capitularia regum francorum*. Т. 2 / Ed. A. Boretius et V. Krause. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1897.
- Carile, Sacharov 2011 — *I trattati dell'antica Russia con l'Impero romano d'Oriente / A cura di A. Carile e A. N. Sacharov*. Roma: L'Erma di Bretschneider, 2001.
- DAI — *Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio*. Vol. 1: Greek text ed. by Gy. Moravcsik; English trans. by R. J. H. Jenkins. Washington, D. C.: Dumbarton Oaks Publ., 1967. Vol. 2: Commentary / Ed. by R. J. H. Jenkins. Washington, D. C.: Dumbarton Oaks Publ., 1962.
- Ibn Hauqal 1964 — *Ibn Hauqal. Configuration de la Terre (Kitab surat al-ard) / Intr. et trad. par J. H. Kramers et G. Wiet*. Т. 1–2. Paris: Éditions G.-P. Maisonneuve & Larose, 1964.
- Καραλῆς 2000 — Λέων Διάκονος. Ιστορία / Μετάφραση — Εισαγωγή — Σχόλια του Β. Καραλή. Αθήνα: Εκδ. Κανάκης, 2000.
- PVL — *The Povest vremennykh let: An interlinear collation and paradosis / Compl. & ed. by D. Ostrowski*: 3 Vols. Harvard: Harvard Univ. Press, 2003.
- Whaley 2012 — *Skaldic poetry of the Scandinavian Middle Ages*. Vol. 1: Poetry from the Kings' Sagas 1. Part 1 / Ed. by D. Whaley. Turnhout: Brepols, 2012.

Словари

- ІМСУР 1973 — *Історія міст і сіл Української РСР*: В 26 т. Т. 6: Житомирська область / Ред. кол. тому: О. С. Чорнобривцева (гол. ред.) та ін. Харків: Гол. ред. Укр. Рад. енциклопедії Акад. наук УРСР, 1973.
- Baetke 1983 — *Baetke W. Wörterbuch zur altnordischen Prosaliteratur*. Berlin: Akademie Verlag, 1983.
- Cleasby, Vigfusson 1874 — *Cleasby R., Vigfusson G. An Icelandic-English dictionary*. Oxford: Clarendon Press, 1957.
- Derksen 2008 — *Derksen R. Etymological dictionary of the Slavic inherited lexicon / Ed. by A. Lubotsky*. Vol. 3. Leiden; Boston: Brill, 2008. (Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series).
- Kroonen 2013 — *Kroonen G. Etymological dictionary of Proto-Germanic / Ed. by A. Lubotsky*. Vol. 2. Leiden; Boston: Brill, 2013. (Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series).

- Sulimierski et al. 1885 — Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich / Pod. red. F. Sulimierskiego, B. Chlebowskiego, W. Walewskiego. Warszawa: Wiek, 1885.
- Vries 1977 — *Vries J. de. Altnordisches etymologisches Wörterbuch.* Leiden: Brill, 1977.
- Wahlberg 2003 — Svenskt ortnamnslexikon / Red. M. Wahlberg. Uppsala: Språkoch folkminnesinstitutet, 2003.

Литература

- Васильев 2012 — *Васильев В. Л.* Славянские топонимические древности Новгородской земли. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012.
- Глазырина, Джаксон 1987 — Древнерусские города в древнескандинавской письменности: Тексты. Перевод. Комментарий / Сост. Г. В. Глазырина, Т. Н. Джаксон. М.: Наука, 1987.
- Джаксон 1986 — *Джаксон Т. Н.* *Sýrnes* и *Gaðar*: Загадки древнескандинавской топонимии Древней Руси // Scando-Slavica. Vol. 32. 1986. С. 73–83. URL: <https://doi.org/10.1080/00806768608600897>.
- Джаксон 1991 — *Джаксон Т. Н.* «Palteskia ok þat ríki allt, er þar liggr til» // Scando-Slavica. Vol. 37. 1991. P. 58–68. URL: <https://doi.org/10.1080/00806769108600991>.
- Джаксон 2001 — *Джаксон Т. Н.* Austr í Gördum: Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. М.: Языки славян. культуры, 2001.
- Джаксон 2012 — *Джаксон Т. Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе: Тексты, перевод, комментарий. М.: Рус. Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012.
- Джаксон 2015 — *Джаксон Т. Н.* «Страна городов» и ее столица: Новгород в картине мира средневековых скандинавов // Slověne = Словѣне. Vol. 4. № 1. 2015. С. 170–179.
- Джаксон 2018 — *Джаксон Т. Н.* Хедебю/Шлезвиг в «Саге о Кнютлингах» // Stratum plus. 2018. № 5. С. 65–72.
- Дурново 1969 — *Дурново Н. Н.* Введение в историю русского языка. М.: Наука, 1969.
- Ершов и др. 2015 — *Ершов И. Н., Кренке Н. А., Кулькова М. А., Олейников О. М., Сыроватко Н. А.* К вопросу о локализации древнейшего Смоленска: археологические и топонимические данные // Города и веси средневековой Руси: Археология, история, культура: К 60-летию Николая Андреевича Макарова / [Отв. ред. П. Г. Гайдуков]. М.; Вологда: Древности Севера, 2005. С. 78–85.
- Ершов и др. 2017 — *Ершов И. Н., Кренке Н. А., Муленцова Т. Ю., Олейников О. М., Раева В. А.* Источниковая база по археологии Смоленска VIII–XIII вв. // Российская археология. 2017. № 1. С. 70–86.
- Звіздецький 2010 — *Звіздецький Б. А.* Малинське городище древлян // Археологія і давня історія України. Вип. 1: Проблеми давньоруської та середньовічної археології / Ред. кол. вип.: Г. Ю. Івакін та ін. Київ: Ін-т археології НАН України, 2010. С. 534–540.
- Козлов 2018 — *Козлов С. А.* К вопросу о географической идентификации хоронима «Телуца»: Любеч или Полоцк? // Византийский мир: реалии и интерпретации: Тезисы XIV науч. Сюзюмовских чтений, Екатеринбург, 10–12 октября 2018 года / [Под ред. Т. В. Куш]. Екатеринбург: Изд. Урал. ун-та, 2018. С. 28–29.
- Колчин 1985 — Древняя Русь. Город. замок, село / Отв. ред. Б. А. Колчин. М.: Наука, 1985.
- Коновалова, Мельникова 2018 — *Коновалова И. Г., Мельникова Е. А.* Древняя Русь в системе евразийских коммуникаций IX–X веков. М.: Весь Мир, 2018.
- Леонтьев, Носов 2012 — *Леонтьев А. Е., Носов Е. Н.* Восточноевропейские пути сообщения и торговые связи в конце VIII–X вв. // Русь в IX–XI веках: Археологическая панорама / Отв. ред. Н. А. Макаров. М.; Вологда: Древности Севера, 2012. С. 383–401. (Загл. на обл.: Русь в IX–X веках. Археологическая панорама).

- Макаров 2012 — Макаров Н. А. Археологические древности как источник знаний о ранней Руси // Русь в IX–XI веках: Археологическая панорама / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.; Вологда: Древности Севера, 2012. С. 64–89. (Загл. на обл.: Русь в IX–X веках. Археологическая панорама).
- Мельникова 2001 — Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи: новые находки и интерпретации: Тексты, перевод, комментарий. М.: Вост. лит., 2001.
- Мурашева и др. 2020 — Мурашева В. В., Панин А. В., Шевцов А. О., Малышева Н. Н., Зазовская Э. П., Зарецкая Н. Е. Время возникновения поселения Гнёздовского археологического комплекса по данным радиоуглеродного датирования // Российская археология. 2020. № 4. С. 70–86. URL: <https://doi.org/10.31857/S086960630012627-8>.
- Назаренко 2014 — Назаренко А. В. Ἰγγῶρ, βάραγγοι и др.: О вероятных следах ассимилятивных процессов в языке восточноевропейских скандинавов в X в. // Πολύτροπος: Сб. науч. ст. памяти А. А. Молчанова (1947–2010) / Под ред. Т. Н. Джаксон, А. В. Акопяна. М.: Индрик, 2014. С. 223–236.
- Нерознак 1983 — Нерознак В. П. Названия древнерусских городов. М.: Наука, 1983.
- Платонова 2018 — Платонова Н. И. Древнерусская культура и древнерусская элита: проблемы и перспективы исследований // Élite ou Égalité... Северная Русь и культурные трансформации в Европе VII–XII вв. / Отв. ред. Н. И. Платонова. СПб.: Изд. дом «Бранко», 2017. С. 9–29.
- Роспонд 1972 — Роспонд С. Структура и стратиграфия древнерусских топонимов // Восточно-славянская ономастика / [Отв. ред. А. В. Суперанская]. М.: Наука, 1972. С. 9–89.
- Тиандер 1915 — Тиандер К. Ф. Датско-русские исследования. Вып. 3: Скандинавские переселенческие сказания. Пг.: Тип. А. Э. Винеке, 1915.
- Тихомиров 1956 — Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М.: Гос. изд-во пол. лит., 1956.
- Тохтасьев 2018 — Тохтасьев С. Р. Язык трактата Константина Багрянородного *De administrando imperio* и его иноязычная лексика, СПб.: Наука, 2018.
- Успенский 2002 — Успенский Ф. Б. Скандинавы, варяги, русь: Историко-филологические очерки. М.: Языки славян. культуры, 2002.
- Успенский 2008 — Успенский Ф. Б. Новый взгляд на этимологию древнескандинавского названия Киева *Konigardr* (по поводу статьи Э. Мелин) // Вопросы языкознания. 2008. № 2. С. 73–81.
- Успенский 2014 — Успенский Ф. Б. К этимологии названий днепровских порогов у Константина Багрянородного: βράσца νεροῦ // Славяне и их соседи. XXVII конференция памяти В.Д. Королюка: Рассказы о путешествиях, паломничествах, миграциях в источниках Средних веков и раннего Нового времени: Материалы конференции / [Отв. ред. О. А. Акимова]. М.: Индрик, 2014. С. 87–91.
- Brink 1996 — Brink S. Political and social structures in early Scandinavia: A settlement-historical pre-study of the central place // Tor. Vol. 28. 1996. P. 235–282.
- Dobrovský 1814 — Dobrovský P. J. Slovanka: zur Kenntniss der alten und neuen slawischen Literatur, der Sprachkunde nach allen Mundarten, der Geschichte und Alterthümer. T. 1. Prag: Herrlschen Buchhandlung, 1814.
- Jackson 2019 — Jackson T. N. Eastern Europe in Icelandic sagas. Leeds: Arc Humanities Press, 2019.
- Jesch 2001 — Jesch J. Ships and men in the late Viking age: A Vocabulary of runic inscriptions and skaldic verse. Woodbridge: Boydell Press, 2001.
- Kleiber 1965 — Kleiber B. Alstadsteinen i lyset av nye utgravninger ved Kiev // Viking. Bd. 29. 1965. S. 61–76.
- McCormick 2001 — McCormick M. Origins of the European economy: Communications and commerce, A. D. 300–900. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001.

- Melin 2003a — *Melin E.* “Sambatás” and city names in Ch. IX of Constantine Porphyrogenitus’ “De Administrando Imperio” // *Die Welt der Slaven*. Bd. 48. 2003. P. 187–192.
- Melin 2003b — *Melin E.* The names of the Dnieper rapids in Chapter 9 of Constantine Porphyrogenitus’ *De Administrando Imperio* // *Scando-Slavica*. Vol. 49. Issue 1. 2003. P. 35–62. <https://doi.org/10.1080/00806760308601191>.
- Melin 2005 — *Melin E.* *Könugarðr*, the name given to Kiev in the Icelandic sagas, with an excursus on *Kind* in place-names // *Arkiv för nordisk filologi*. Vol. 120. 2005. P. 55–68.
- Montgomery 2008 — *Montgomery J. E.* Arabic sources on the Vikings // *The Viking world* / Ed. By S. Brink, N. Price. London; New York: Routledge, 2008. P. 550–561.
- Randsborg 1991 — *Randsborg K.* The first millennium A.D. in Europe and the Mediterranean: An archaeological essay. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1991.
- Šafařík 1837 — *Šafařík P. J.* *Slowanské starožitnosti*. T. 1. Praha: Tiskem J. Spurného, 1837.
- Shchavelev 2019 — *Shchavelev A.* Treatise *De Administrando Imperio* by Emperor Constantine VII Porphyrogenitus: Date of the *Paris. gr. 2009* copy, years of compiling of the original codex, and a hypothesis about the number of authors // *Studia Ceranea. Journal of the Waldemar Ceran Research Centre for the History and Culture of the Mediterranean Area and South-East Europe*. Vol. 9. 2019. P. 681–704.
- Shchavelev 2020 — *Shchavelev A. S.* Basic features of political organization and social structure of Rurikid polity in the tenth century // *The evolution of social institutions: Interdisciplinary perspectives* / Ed. By D. M. Bondarenko, S. A. Kowalewski, D. B. Small. Cham: Springer International Publishing, 2020. P. 283–292.
- Shevelov 1969 — *Shevelov Y. Š.* On the Slavic names for the falls of the Dnepr in the “De administrando imperio” of Constantine Porphyrogenitus // *Slavic Word*. Vol. 11. No 4. 1955. P. 503–530.
- Sorlin 2000 — *Sorlin I.* Voies commerciales, villes et peuplement de la *Rôsia* au Xe siècle d’après le *De Administrando imperio* de Constantine Porphyrogénète // *Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient* / Éd. Par M. Kazanski, A. Necessian, C. Zuckerman. Paris : Éditions P. Lethielleux. 2000. P. 337–355. (Réalités Byzantines).
- Spurkland 2005 — *Spurkland T.* Norwegian runes and runic inscriptions. Rochester: Boydell Press, 2005.
- Strumiński 1996 — *Strumiński B.* Linguistic interrelations in early Rus’: Northmen, Finns, and East Slavs (ninth to eleventh centuries). Roma: La Fenice Edizioni, 1996. (Collana di filologia e letteratura slave; Vol. 2).
- Uspenskij 2015a — *Uspenskij F.* A new approach to the etymology of the old Norse name of Kiev — *Könugarðr* (the thesis of Elsa Melin on the name given to Kiev in the Icelandic sagas, with an excursus on *Kind* in place-names) // *Scrinium. Journal of Patrology, Critical Hagiography and Ecclesiastical History*. Vol. 7–8. No. 2. 2015. P. 326–338.
- Uspenskij 2015b — *Uspenskij F.* Towards the etymology of the names of the Dnieper rapids in Constantine Porphyrogenitus: Βράσια νεροῦ // *Viking and Medieval Scandinavia*. Vol. 11. 2015. P. 231–239.

References

- Brink, S. (1996). Political and social structures in early Scandinavia: A settlement-historical pre-study of the central place, *Tor*, 28, 235–282.
- Dobrovský, P. J. (1814). *Slovanka: zur Kenntniss der alten und neuen slawischen Literatur, der Sprachkunde nach allen Mundarten, der Geschichte und Alterthümer* (Vol. 1). Herrlschen Buchhandlung. (In German).
- Durnovo, N. N. (1969). *Vvedenie v istoriiu russkogo iazyka* [Introduction to the history of Russian language]. Nauka. (In Russian).

- Dzhakson, T. N. (1986). *Sýrnes i Gaðar: Zagadki drevneskandinavskoi toponimii Drevnei Rusi* [*Sýrnes & Gaðar: Riddles of Old Russian toponymy of Old Rus'*]. *Scando-Slavica*, 32, 73–83. <https://doi.org/10.1080/00806768608600897>. (In Russian).
- Dzhakson, T. N. (1991). «Palteskia ok þat ríki allt, er þar liggir til». *Scando-Slavica*, 37, 58–68. <https://doi.org/10.1080/00806769108600991>. (In Russian).
- Dzhakson, T. N. (2001). *Austr í Görðum: Drevnerusskie toponimy v drevneskandinavskikh istochnikakh*. [*Austr í Görðum: Old Russian toponyms in the Old Scandinavian sources*]. Iazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian).
- Dzhakson, T. N. (2012). *Islandskie korolevskie sagi o Vostochnoi Evrope: Teksty, perevod, komentarii* [Icelandic royal sagas about Eastern Europe: Texts, translations, commentary]. Russkii Fond Sodeistviia Obrazovaniiu I Nauke. (In Russian).
- Dzhakson, T. N. (2015). “*Strana gorodov*” i ee stolitsa: Novgorod v kartine mira srednevekovykh skandinavov [Garðaríki and its capital: Novgorod on the mental map of medieval Scandinavians]. *Slověne = Slovĕne*, 4(1), 170–179. (In Russian).
- Dzhakson, T. N. (2018). Hedebyu/Shlezvig v “Sage o Knjutlingakh” [Hedeby/Schleswig in ‘Knytlinga Saga’]. *Stratum plus*, 2018(5), 65–72. (In Russian).
- Ershov, I. N., Krenke, N. A., Kul'kova, M. A., Oleinikov, O. M., & Syrovatko, N. A. (2005). K voprosu o lokalizatsii drevneishego Smolenska: arkheologicheskie i toponimicheskie dannye [On the question of the localization of the oldest Smolensk: Archeological and toponymic data]. In P. G. Gaidukov (Ed.). *Goroda i vesi srednevekovoi Rusi: Arkheologiya, istoriya, kul'tura: K 60-letiiu Nikolaia Andreevicha Makarova* (pp. 78–85). Drevnosti Severa. (In Russian).
- Ershov, I. N., Krenke, N. A., Murentsova, T. Iu., Oleinikov, O. M., & Raeva, V. A. (2017). Istochnikovaia baza po arkheologii Smolenska VIII–XIII vv. [Database of sources on the archaeology of 8th – 13th-century Smolensk]. *Rossiiskaia arkheologiya*, 2017(1), 70–86. (In Russian).
- Glazyrina, G. V., & Dzhakson, T. N. (Eds.) (1987). *Drevnerusskie goroda v drevneskandinavskoi pis'mennosti: Teksty. Perevod. Kommentarii* [Old Russian cities in Old Scandinavian writings: Texts. Translations. Commentary]. Nauka. (In Russian).
- Jackson, T. N. (2019). *Eastern Europe in Icelandic sagas*. Arc Humanities Press.
- Jesch, J. (2001). *Ships and men in the late Viking age: A vocabulary of runic inscriptions and skaldic verse*. Boydell Press.
- Kleiber, B. (1965). Alstadsteinen i lyset an nye utgravninger ved Kiev. *Viking*, 9, 61–76. (In Swedish).
- Kolchin, B. A. (Ed.) (1985). *Drevniaia Rus'. Gorod. zamok, selo* [Old Rus'. City, castle and village]. Nauka. (In Russian).
- Konovalova, I. G., & Mel'nikova, E. A. (2018). *Drevniaia Rus' v sisteme evraziiskikh kommunikatsii IX–X vekov* [Old Rus' in the system of Eurasian communications of the 9th–10th centuries]. Ves' Mir. (In Russian).
- Kozlov, S. A. (2018). K voprosu o geograficheskoi identifikatsii khoronima “Teliutsa”: Liubech ili Polotsk? [On the question about the geographical identification of choronym “Teliuca”: Lubetch or Polotsk?]. In T. V. Kushch (Ed.). *Vizantiiskii mir: realii i interpretatsii: Tezisy XIV nauchnykh Siuziumovskikh chtenii, Ekaterinburg, 10–12 oktiabria 2018 goda* (pp. 28–29). Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. (In Russian).
- Leont'ev, A. E., & Nosov, E. N. (2012). Vostochnoevropeiskie puti soobshcheniia i torgovye sviazi v kontse VIII–X vv. [East European routes and trade communications at the end of the 8th — 10th centuries]. In N. A. Makarov (Ed.). *Rus' v IX–XI vekakh: Arkheologicheskaia panorama* (pp. 383–401). Drevnosti Severa. (In Russian).
- Makarov, N. A. (2012). Arheologicheskie drevnosti kak istochnik znaniu o rannei Rusi. [Archeological antiquities as a source of knowledge about Early Rus']. In N. A. Makarov (Ed.). *Rus' v IX–XI vekakh: Arheologicheskaia panorama* (pp. 64–89). Drevnosti Severa. (In Russian).

- McCormick, M. (2001). *Origins of the European economy: Communications and commerce, A.D. 300–900*. Cambridge University Press.
- Mel'nikova, E. A. (2001). *Skandinavskie runicheskie nadpisi: novye nakhodki i interpretatsii: Teksty, perevod, kommentarii* [Scandinavian runic inscriptions: New finds and interpretations: Texts, translation, commentary]. Vostochnaia literatura. (In Russian).
- Melin, E. (2003a). “Sambatás” and city names in Ch. IX of Constantine Porphyrogenitus’ “De Administrando Imperio”, *Die Welt der Slaven*, 48, 187–192.
- Melin, E. (2003b). The names of the Dnieper rapids in chapter 9 of Constantine Porphyrogenitus’ *De Administrando Imperio*. *Scando-Slavica*, 49(1), 35–62. <https://doi.org/10.1080/00806760308601191>.
- Melin, E. (2005). *Kønugarðr*, the name given to Kiev in the Icelandic Sagas, with an excursus on *Kind* in place-names. *Arkiv för nordisk filologi*, 120, 55–68.
- Montgomery, J. E. (2008). Arabic sources on the Vikings. In S. Brink, & N. Price (Eds.). *The Viking world* (pp. 550–561). Routledge.
- Murasheva, V. V., Panin, A. V., Shevtsov, A. O., Malysheva, N. N., Zazovskaia, E. P., Zaretskaia, N. E. (2020). Vremia vznikoventiia poseleniia Gnezdovskogo arkeologicheskogo kompleksa po dannym radiouglerodnogo datirovaniia [The time of emergence of the Gnezdovo settlement based on radiocarbon dating]. *Rossiiskaia arheologia*, 2020(4), 70–86. <https://doi.org/10.31857/S086960630012627-8>. (In Russian).
- Nazarenko, A. V. (2014). Íngör, várangoi i dr.: O veroiatnykh sledakh assimilativnykh protsessov v iazyke vostochnoevropeskikh skandinavov [Íngör, várangoi & others: About possible traces of assimilative processes in the language of East-European Scandinavians]. In T. N. Dzhakson, & A. V. Akopian (Eds.). *Polýtropos: Sbornik nauchnykh statei pamiati A. A. Molchanova (1947–2010)* (pp. 223–236). Indrik. (In Russian).
- Neroznak, V. P. (1983). *Nazvaniia drevnerusskikh gorodov* [The names of Old Russian cities]. Nauka. (In Russian).
- Platonova, N. I. (2018). Drevnerusskaia kul'tura i drevnerusskaia elita: problemy i perspektivy issledovaniia [Old Russian culture & Old Russian elite: Problems & perspectives of research]. In N. I. Platonova (Ed.). *Élite ou Égalité... Severnaia Rus' i kul'turnye transformatsii v Evrope VII–XII vv.* (pp. 9–29). Izdatel'skii dom “Branko”. (In Russian).
- Randsborg, K. (1991). *The first millennium A. D. in Europe and the Mediterranean: An archaeological essay*. Cambridge Univ. Press.
- Rospond, S. (1972). Struktura i stratigrafiia drevnerusskikh toponimov [The structure and stratigraphy of Old Russian toponyms]. In A. V. Superanskaia (Ed.). *Vostochno-slavianskaia onomastika* (pp. 9–89). Nauka. (In Russian).
- Šafařík, P. J. (1837). *Slowanské starožitnosti* (Vol. 1). Tiskem J. Spurného. (In Czech).
- Shchhavelev, A. S. (2019). Treatise *De Administrando Imperio* by emperor Constantine VII Porphyrogenitus: Date of the *Paris. gr. 2009* copy, years of compiling of the original codex, and a hypothesis about the number of authors. *Studia Ceranea. Journal of the Waldemar Ceran Research Centre for the History and Culture of the Mediterranean Area and South-East Europe*, 9, 681–704.
- Shchhavelev, A. S. (2020). Basic features of political organization and social structure of Rurikid polity in the tenth century. In D. M. Bondarenko, S. A. Kowalewski, & D. B. Small (Eds.). *The evolution of social institutions: Interdisciplinary perspectives* (pp. 283–292). Springer International Publishing.
- Shevelov, Y. Š. (1955). On the Slavic names for the falls of the Dnepr in the “De administrando imperio” of Constantine Porphyrogenitus, *Slavic Word*, 11(4), 503–530.
- Sorlin, I. (2000). Voies commerciales, villes et peuplement de la *Rósia* au Xe siècle d’après le *De Administrando imperio* de Constantine Porphyrogénète. In M. Kazanski, A. Necessian, & C. Zuckerman (Eds.). *Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient* (pp. 337–355). Éditions P. Lethielleux. (In French).

- Spurkland, T. (2005). *Norwegian runes and runic inscriptions*. Boydell Press.
- Strumiński, B. (1996). *Linguistic interrelations in Early Rus': Northmen, Finns, and East Slavs (ninth to eleventh centuries)*. La Fenice Edizioni.
- Tiander, K. F. (1915). *Datsko-russkie issledovaniia* [Danish-Russian studies], Vol. 3, *Skandinavskie pereselencheskie skazaniia* [Scandinavian migration myths]. Tipografiia A. E. Vineke. (In Russian).
- Tikhomirov, M. N. (1956). *Drevnerusskie goroda* [Old Russian cities]. Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury. (In Russian).
- Tokhtas'ev, S. R. (2018). *Iazyk traktata Konstantina Bagrianorodnogo De administrando imperio i ego inoiazychnaia leksika* [The language of the treatise of Constantine Porphyrogenitus *De administrando imperio* and its foreign lexis]. Nauka. (In Russian).
- Uspenskij, F. B. (2002). *Skandiny, variagi, rus': Istoriko-filologicheskie ocherki* [Scandinavians, Varangians, Rus': Historical & philological essays]. Iazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian).
- Uspenskij, F. B. (2008). Novyi vzgliad na etimologiiu drevneskandinavskogo nazvaniia Kieva *Könugarðr* (po povodu stat'i E. Melin) [A new view on the etymology of the Old Norse name of Kiev *Könugarðr* (On the article by E. Melin)]. *Voprosy iazykoznaniiia*, 2008(2), 73–81. (In Russian).
- Uspenskij, F. B. (2014). K etimologii nazvanii dneprovskikh porogov u Konstantina Bagrianorodnogo: βράσια νερού [On the etymology of the names of Dnieper's falls by Constantine Porphyrogenitus: Βράσια νερού]. In O. A. Akimova (Ed.). *Slaviane i ikh soseidi, XXVII konferentsiia pamiati V.D. Koroliuka: Rasskazy o puteshestviiakh, palomnichestvakh, migratsiakh v istochnikakh Srednikh vekov i rannego Novogo vremeni: Materialy konferentsii* (pp. 87–91). Indrik. (In Russian).
- Uspenskij F. (2015a). A new approach to the etymology of the Old Norse name of Kiev — *Könugarðr* (The thesis of Elsa Melin on the name given to Kiev in the Icelandic sagas, with an excursus on *kind* in place-names). *Scrinium. Journal of Patrology, Critical Hagiography and Ecclesiastical History*, 7–8 (2), 326–338.
- Uspenskij F. (2015b). Towards the etymology of the names of the Dnieper rapids in Constantine Porphyrogenitus: Βράσια νερού. *Viking and Medieval Scandinavia*, 11, 231–239.
- Vasil'ev, V. L. (2012). *Slavianskie toponimicheskie drevnosti Novgorodskoi zemli* [Slavic toponymical antiquities of the Novgorod land]. Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi. (In Russian).
- Zvzdets'kyi, B. A. (2010). Malyn's'ke horodyshche drevlian [The Malin's hillfort of Drevliane]. In H. Iu. Ivakin et al. (Eds.). *Arkheologiia i davnii istoriia Ukraïny, Vol. 1, Problemy davn'orus'koï ta seredn'ovichnoï arkheolohii* (pp. 534–540). Institut arkheolohii NAN Ukraïny. (In Ukrainian).

* * *

Информация об авторе

Information about the author

Алексей Сергеевич Щавелев

доктор исторических наук
ведущий научный сотрудник, Отдел
истории Византии и Восточной Европы,
Институт всеобщей истории РАН
Россия, 119334, Москва, Ленинский пр-т,
д. 32а
Тел.: +7 (495) 938-19-11
✉ alexissorel@gmail.com

Aleksei S. Shchavelov

Dr. Sci. (History)
Leading Researcher, Department of History
of Byzantium and Eastern Europe, Institute
of World History, Russian Academy
of Sciences
Russia, 119334, Moscow, Leninsky
Prospekt, 32a
Tel.: +7 (495) 938-19-11
✉ alexissorel@gmail.com